

А. Александров

**Ученые записки Императорского Казанского
Университета**

**Год 64. Кн. 5-6. Материалы по истории
Черногорья.**

УДК 304
ББК 60.5
А11

А11 **А. Александров**
Ученые записки Императорского Казанского Университета: Год 64. Кн. 5-6. Материалы по истории Черногорья. / А. Александров – М.: Книга по Требованию, 2021. – 143 с.

ISBN 978-5-4241-5397-6

ISBN 978-5-4241-5397-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

МАТЕРІАЛЫ ПО ІСТОРІІ ЧЕРНОГОРЬЯ.

ВВЕДЕНІЕ.

Черная Гора или Черногорье ¹⁾ уже давно привлекало къ себѣ вниманіе многихъ необычайнымъ чувствомъ свободы, патриотизма и неустрашимостью своихъ жителей, особенностями ихъ быта и самой природой страны. Объ этомъ дивномъ краѣ составила уже и немалая литература. Къ сожалѣнію всѣ эти описанія, являющіяся большею частію изъ-

¹⁾ Имена существительныя—сложенія, какъ названія мѣстности, страны пространства среди группы предметовъ, въ смыслѣ собирательномъ, представляютъ въ русскомъ языкѣ образование съ суффиксомъ—*ье* и удареніемъ на второмъ членѣ сложенія:

Верхотурье	Мирополье
Бѣлогорье	Зарѣчье
Дивногорье	Межирѣчье
Загорье	Порѣчье
Крутогорье	Семирѣчье
Свиногорье	Полѣсье

.....

Поэтому наименованіе страны «Црна Гора», «Montenegro», какъ мѣстности, представляющей группу горъ, было бы по-русски болѣе правильнымъ и соответственнымъ передавать словомъ «Черногорье», чѣмъ выходящимъ изъ строя «Черногорія», явившимся, вѣроятно, по аналогіи къ такимъ, какъ «Сербія, Болгарія».....

подъ пера иностранцевъ, представляютъ не болѣе, какъ туристическую экскурсію изъ Котора до черногорской столицы Петинья, и мало удовлетворяютъ любознательнаго читателя.

Послѣ ряда мелкихъ статей, касающихся исторіи Черногорья, разсѣянныхъ по разнымъ газетамъ, и работъ въ разныхъ журналахъ, являлись и историческія описанія Черногорья. Но они были по большей части кратки, не всегда точны и не научны. Это до тѣхъ поръ, пока обследованіе, правда, сначала случайное, попадавшихся въ Черногорьѣ старинныхъ документовъ и памятниковъ и открытіе, благодаря этому, все новаго и новаго матеріала, пополнявшаго пробѣлы въ фактахъ и дававшего другое освѣщеніе многихъ событій черногорской исторіи, не заставило при изученіи черногорской жизни обратиться спеціально къ изслѣдованіямъ архивнымъ и искать объясненія прошлаго Черногорья въ книгохранилищахъ сосѣднихъ государствъ, такъ какъ само Черногорье, въ силу своего труднаго прошлаго, подвергаясь частымъ набѣгамъ со стороны непріятелей, изгубило у себя многое изъ своихъ старинъ, этихъ свидѣтелей прошлаго страны.

Изслѣдованія направлялись въ архивы Италіи и Австріи, въ частности—въ Венецію, Далмацію, Герцеговину, Боснію, а затѣмъ въ Сербію, Россію и другія, такъ или иначе соприкасавшіяся съ Черногорьемъ страны. Работами на этой почвѣ, выяснившими отдѣльныя эпохи черногорской исторической жизни, являются труды Любича, Макушева, Дучича, Драговича, Медаковича, Ровинскаго, Лаврова и другихъ.

Интересуясь исторіей Черногорья, въ 1895 году я имѣлъ случай лѣтомъ работать въ архивахъ и библіотекахъ какъ самой страны черногорской, такъ и Далмаціи, Босніи и Сербіи, и ознакомился съ хранящимся тамъ рукописнымъ матеріаломъ по исторіи дѣятельности черногорскихъ митрополитовъ.

Занятія мои распались на три части, при чемъ работа въ *Загребѣ* была началомъ. Затѣмъ

1) я отправился по *Далмации*, этому для словиста, историка и лингвиста полному научнаго богатства краю, посетилъ города: Задръ (*Zara*), Сплѣтъ (*Spalato*), Дубровникъ (*Ragusa*), Ерцег—Нови (*Castelnuovo*) и Которъ (*Cattaro*), монастыри: православные—Креу, Саввину и Баню и католическіе—францисканскій въ Сплѣтѣ и доминиканскій и францисканскій въ Дубровникѣ и, наконецъ, острова: Брачь, Корчулю и Хварь, а на немъ города: Стариградъ и Ельсу.

2) Былъ въ *Черногорь*, исключительно занимаясь въ Цетиньѣ,

и 3) Черезъ Герцеговину по независимымъ отъ меня обстоятельствамъ я долженъ былъ проѣхать прямо въ Боснію, для занятій, и то только на нѣкоторое время, въ *Сараево*.

За этотъ промежутокъ времени я имѣлъ возможность познакомиться, списать и приобрести интересное собраніе матеріала, иначе представляющаго намъ, какъ исторію самого Черногорья, его независимости и жизни племенъ, его составлявшихъ, такъ и дающаго новое освѣщеніе дѣятельности отдѣльныхъ личностей, бывшихъ въ главѣ всей жизни Черногорья.

Большая часть этого матеріала получена мной и записана въ *Задрѣ*—въ главномъ задарскомъ архивѣ, въ отдѣлѣ сношеній *Montenegro e Veneti*, и въ архивѣ задарской православной духовной консисторіи, а также лично отъ о. товарища предсѣдателя консисторіи, отца архимандрита Досиоея (Ювича), разбиравшаго бумаги, оставшіяся послѣ покойнаго далматинско-истрійскаго епископа Стефана (Кнежевича). Здѣсь же я получилъ собственноручно написанное слово владыки Стефана, сказанное имъ при вѣнчаніи черногорскаго князя Данила.

Въ *Дубровникѣ*, въ главномъ архивѣ бывшей дубровницкой республики, въ отдѣлѣ сношеній ея съ Черногорьемъ, мнѣ привелось встрѣтить большую бѣдность. Отъ огня и меча нападавшихъ часто на славный Дубровникъ иноплемениковъ укрылось здѣсь очень немногое и изъ исторіи владыкъ мнѣ

привелось найти въ архивѣ только нѣсколько посланій владыки Саввы и Петра I въ сенату дубровницкому по вопросамъ о духовныхъ чадахъ ихъ приморцахъ.

Отъ большого библиофила и собирателя старинныхъ рукописей, дубровницкаго купца Г. Алексича, я приобрѣлъ здѣсь нѣсколько собственноручныхъ писаній черногорскихъ митрополитовъ Василя и Петра I.

Въ окрестностяхъ Дубровника, въ селѣ *Orašac* (Valdinose), in libro *Bartizatorum* мѣстной приходской церкви, на начальномъ свободномъ листѣ я нашелъ и съ любезнаго позволенія настоятеля Дум-Андра Мурата переписалъ одну весьма интересную запись очевидца, мѣстнаго вице-пароха Муха Радилевича, представляющую картину нападеній непріятелей и взглядъ человѣка этого времени на черногорцевъ и ихъ дѣйствія въ войнѣ ¹⁾.

Въ архивѣ православнаго монастыря *Саввина*, боксоторской епархіи, я встрѣтилъ нѣсколько грамотъ черногорскаго владыки Петра I, посланныхъ этому монастырю, и синѣлей ²⁾ игуменовъ и архимандритовъ монастыря Саввины.

Въ *Которѣ*, въ частномъ архивѣ купца Нива Бѣладиневича, получилъ я возможность воспользоваться перепиской князя Данила съ отцомъ этого купца, Стефаномъ Бѣладиничемъ, бывшимъ въ свое время черногорскимъ агентомъ въ Которѣ и заправлявшимъ всѣми сношеніями Черногорья съ Австріей и др. государствами. Многіе изъ этихъ цѣнныхъ документовъ любезно были уступлены мнѣ владѣльцемъ и находятся въ настоящее время у меня.

Въ *Цетиньѣ* я предполагалъ нѣсколько времени посвятить изученію государственнаго архива, но въ его скромное

¹⁾ См. «Ученыя Записки Казанскаго Университета» за 1895 годъ, ноябрь, стр. 73—96: «Краткій отчетъ о занятіяхъ за границей». А. Александра.

²⁾ Синѣля — ставленная грамота, даваемая владыками новопоставленнымъ въ священныи санъ лицамъ.

содержаніе мнѣ не удалось пронизнуть потому, что оно, часто страдавшее прежде отъ огня и меча непріятеля, приводилось теперь въ порядокъ и каталогизировалось и такимъ образомъ для занятій, къ сожалѣнію, не было доступно.

За то я имѣлъ здѣсь случай видѣться и бесѣдовать со старѣйшинами—главарями племенъ и воеводами, бывшими очевидцами и участниками событій времени владыки Петра II и князя Данила въ Черногорьѣ. Они—живая исторія и разсказали мнѣ многое изъ прошлаго своей дивной родины.

Въ *Сараевѣ*, при просвѣщенномъ содѣйствіи нашего консула Г. В. Игельстрома и любезныхъ заботахъ со стороны директора земскаго (областнаго) музея Доктора Константина Германна, я былъ окруженъ въ занятіяхъ всѣми удобствами. Въ архивѣ музея я нашелъ нѣсколько связей писемъ владыки черногорскаго Петра къ губернатору J. Радоничу. Эта неизвѣстная еще переписка представляетъ большое количество номеровъ писемъ личной и дѣловой переписки владыки и другихъ главарей съ губернаторомъ Jов. Радоничемъ. Письма свои къ Радоничу митрополитъ Петръ пишетъ, обращаясь вмѣстѣ съ тѣмъ и къ сердарямъ и капетанамъ разныхъ нахій, призывая ихъ и народныя племена къ миру и согласію, стараясь своимъ пастырскимъ словомъ и посланіями умирить враждовавшія и волновавшіяся племена, эти отдѣльные члены черногорскаго народа.

Въ Сремскихъ *Карловцахъ*, въ патриаршемъ архивѣ, имѣется все неизвѣстное еще въ печати дѣло о посвященіи владыки Петра I во епископа. Имъ я и воспользовался для точнаго рѣшенія вопроса объ опредѣленіи дня посвященія Петра I, святого, во епископа, митрополита черногорскаго, совершеннаго митрополитомъ Моисеемъ (Путникомъ) 13 октября 1784 года. Здѣсь приложено и слово митрополита св. Петра, связанное имъ послѣ посвященія въ епископскій санъ.

Представляя въ настоящемъ самое главное и интересное изъ собраннаго мной матеріала, я расположилъ его въ хронологическомъ порядкѣ.

Оно подкрѣпляетъ насъ въ мысли, ¹⁾ что Черногорье искони, еще являясь въ составѣ древней Зеты, представляло изъ себя страну свободы и независимости, крѣпко хранившую святую вѣру своихъ отцовъ—православіе. Представителемъ этой исконной черногорской свободы и независимости является самъ народъ, группирующійся въ самостоятельныя племена, изъ которыхъ состояло Черногорье того времени, племена, ведущія въ большинствѣ случаевъ свой родъ отъ какаго нибудь героя, усвоившаго (усюва) сюда для сохраненія своей свободы изъ поработенныхъ областей сербства. Племена эти управлялись, руководясь въ общемъ административной властью своихъ правителей, съ 1356 года изъ рода Бальшичей, смѣнившася затѣмъ въ 1427 году Черноевичами, каждое самостоятельно, своими „главарями“, князьями, сердарями и воеводами ²⁾. Для рѣшенія общихъ дѣлъ страны, черезъ своихъ выборныхъ представителей племена черногорской страны соединялись на общихъ собраніяхъ, скупштинахъ.

¹⁾ См. А. Александровъ, «Новая Кола», произведеніе черногорскаго князя Николая I, и значеніе самостоятельной жизни черногорскихъ племенъ въ исторіи исконной независимости сербскаго народа въ Черной Горѣ (Учен. Зап. Казан. Универс., мартъ 1897).

²⁾ *Воевода* (војвода) слово словянское—просто вождь, по большей части военный. Званіе это, наследственное въ племенахъ, переходило изъ рода въ родъ; но со времени князя Данила (1851—1860) оно, потерявъ свое первоначальное значеніе, стало титуломъ, названіемъ чести и достоинства, даруемымъ княземъ-государемъ заслуженному лицу и не наследственнымъ.

Сердарь (сердар) слово основно-персидское, полученное въ сербскій языкъ изъ турецкаго, и значитъ вождь, но только съ характеромъ болѣе граждански-административнымъ, въ смыслѣ управителя и рѣшителя дѣлъ племени или рода. Это званіе сначала было тоже наследственнымъ, но со времени князя Данила и особенно теперешняго государя, князя Николая, какъ чужое, устраняется.

А съ того времени, когда Георгій Черноевичъ (въ 1516 году) не чувствовалъ себя способнымъ быть въ административно-руководящей роли въ то время, когда весь Балканскій полуостровъ и вмѣстѣ Черная Гора была тѣснима съ востока и запада и когда, при сильномъ вторженіи духовно-религіознаго разрыва въ народѣ, вся основа государственности сознавалась въ охранѣ крѣпкаго оплота—религіи отцовъ. когда онъ, Георгій, подъ вліяніемъ своей супруги итальянки, покидаетъ свое родное Черногорье и удаляется въ Италію, народъ уже вполне беретъ власть въ свои руки, концентрируясь духовно около наивысшаго представителя родного православія, своего владыки-митрополита. Съ тѣхъ поръ и до князя Данила (въ 1851 г.), въ весь трехвѣковой съ лишнимъ, недѣлимый по формѣ правленія и событіямъ въ черногорской исторіи періодъ, въ Черногорьѣ не было главы съ властью самостоятельнаго государя страны: вся власть государственная была сосредоточена въ рукахъ народа, народныхъ собраній, скупщинъ племенъ; ихъ рѣшенію подлежали всѣ важнѣйшія дѣла Черногорья.

Кнезь (кнез и княз)—гражданскій правитель племени по селамъ и общинамъ. И это званіе было прежде наследственнымъ. Со времени князя Данила изъ народа оно совершенно устранилось, его взялъ на себя самъ государь, объединивъ въ своемъ лицѣ власть кнезя, сердаря и воеводы, т. е. всю власть административную и военную.

Въ Сербіи тоже существовали эти званія, но, съ появленіемъ государственнаго титула «князь», они потеряли свое самостоятельное значеніе, какъ и въ Черногорьѣ, такъ какъ въ жизнь вошла европейская реформа.

Кнез и княз—слова разныхъ сербскихъ діалектовъ: первое—восточнаго, а второе—южнаго; восточная форма часто являлась преобладающей въ южномъ діалектѣ и потому стала почти общераспространенной, а съ появленіемъ теперешняго государственнаго значенія, какъ дифференціація, вошло въ употребленіе второе слово. Такимъ образомъ оставались формы: въ Сербіи—восточная (кнезь), а въ Черногорьѣ—южная (кпязь). См. *А. Александровъ*, *Бож на Тръинне*. Позоришна игра у три чина. Написано Радоје Црногорац (Учен. Зап. Казан. Унив. 1896, декабрь, критика и библіографія. стр. 2—3).

Что же касается митрополитовъ, отъ Вавилы, бывшаго при князѣ Георгіи, послѣднемъ Черноевичѣ, и до Петра II († 19 октября 1851 г.), то они въ племенной республикѣ считались первыми лицами, занимали въ глазахъ народа видное мѣсто и, какъ наиболѣе образованные люди и духовная связь племенъ, своимъ словомъ и посланіями способствовали въ объединенію и умиротворенію часто враждовавшихъ между собой своихъ духовныхъ чадъ, предсѣдательствуя иногда и въ народныхъ собраніяхъ. Стало быть имъ всегда была предоставлена возможность сосредоточить въ своемъ лицѣ вмѣстѣ съ духовной и свѣтскую власть. Но, такъ какъ Черногорье было государствомъ, твердой основой котораго была религія православная, то мы видимъ, что, согласно съ ученіемъ восточной церкви и сообразно съ тѣмъ значеніемъ, какое имѣетъ православно-епископскій санъ, носителями котораго были черногорскіе владыки, государственная власть не должна была быть и не была въ рукахъ митрополитовъ: ее имѣла въ своихъ рукахъ организація племенъ, самъ народъ, избиравшій и своихъ владыкъ-митрополитовъ и заправлявшій такимъ образомъ всѣми дѣлами страны, пользуясь только вліяніемъ и поученіями своего мудраго владыки-митрополита.

XVII вѣкъ.

1. Кто былъ на каѳедрѣ митрополита въ Цетинѣ по смерти Виссаріона (Баицы)?

Владыка Виссаріонъ Баица скончался въ 1687 году ¹⁾. Кто послѣ него занималъ каѳедру черногорскаго митрополита, историки не даютъ намъ на это точныхъ отвѣтовъ. Многіе полагаютъ, что тогда настала промежутокъ, во время котораго Черногорье было безъ митрополита, а затѣмъ же прямо въ 1692 году вступаетъ, какъ митрополитъ, Савва Очиничъ ²⁾.

Д. Бакичъ, въ работѣ „Черногорія подъ управленіемъ владыкъ“ (М. Н. Пр. 1878, часть СХСѴІІІ, Спб.), стр. 224, говоритъ, ссылаясь на показанія *Д. Милаковича*, слѣдующее:

«Владыка Виссаріонъ умеръ не ранѣе 1689 года, такъ какъ въ той же (Цетиньской) лѣтописи говорится, что онъ былъ еще живъ въ этомъ году ³⁾.....»

По смерти Виссаріона, въ теченіе двухъ лѣтъ въ Черногоріи не было владыки (преемникъ его Савва посвященъ былъ въ архіереи только въ 1692 году).»

¹⁾ «Въ лѣто 1687 приише Латини Нови, и то лѣто епискупъ Висарионъ изведе Латине на Цѣтинѣ у манастирь, провидура и кавалиера, и владыку Висариона отроваше и умри». *Д. Милаковић*, Исторія Црне Горе (У Задру 1856), стр. 102.

²⁾ Лѣтописъ Црн. «въ лѣто 1692 постави се епискупомъ Савва Очиничъ и епискупствова 3 лѣта и умри». *Д. Милаковић*, Исторія, стр. 104.

³⁾ «да е Виссаріонъ Баица, по гласу лѣтописца Цетиньскогъ, постао владыкомъ текъ 1685 год., већъ и то да е истый Виссаріонъ, по свѣдочіи Цетиньски хрисовуля, био у живима и 1689 године.» *Д. Милаковић*, Исторія, стр. 101—102, примѣч.

П. А. Говинскій, въ своей книгѣ „Черногорія въ ея прошломъ и настоящемъ“ (Сборн. Отд. р. яз. и слов. Имп. Ак. Н., т. XLV, Спб. 1888), стр. 487, высказывается такъ:

«вслѣдствіе бывшей тогда внутренней неурядицы, наступившей, какъ думаютъ нѣкоторые, во время безвладычія, когда владыка Виссаріонъ умеръ скоропостижно, а новый еще не былъ избранъ.»

Въ задарскомъ главномъ архивѣ, однако, въ „Atti del Provveditore Generale in Dalmatia ed Albania“, въ отдѣлѣ „Montenegro“ находится слѣдующій документъ, которымъ 4 мая 1690 года вези и старѣйшины—черногорскій сборъ (собраніе представителей народа)—извѣщаютъ воторскаго сопро-
провидура Алвиза Марцела, что на мѣсто покойнаго владыки цетиньскаго Виссаріона они избрали Савватія:

**ПРѢСВІѢТЛОМУ И НРѢУЗВНШЕНОМУ ГОСПОДНИУ ШОВФРА
ПРОВНДУРУ ОДЪ КОТОРА И АРЪБАНИЕ И НОВОГА
АЛЪВНЗУ МАРЪЦЕАН.**

Ми кнезови, и старіешине, и вѣсь поцовани зборъ цр-
ногорскн, уинимо писмо и вѣеръ вашему прѣсвѣтлому госпо-
ствѣ и даемо на знане, а навлцинто за поконнога владикъ Ви-
саріона цетиньскога. како умрѣе. и по томъ нзърасмо за нашега
пастира дзшевнаго и старіешинъ, на мѣсто прѣвѣе поконнѣхъ
владикъхъ, кон свъ били до съдъ такоѣеръ, и ми свнколци
лино нзърасмо, и потврдисмо своимъ нашомъ волѣмъ, а на
име истога владикъ Саватія, цю е бѣо и до съдъ потврдѣенъ,
такоѣеръ и по съдъ своимъ нашомъ волѣмъ стламо и потврдѣ-
ѣемо, како више рѣкосмо, и по заповѣди прѣосвещенога
архіепнскзпа Аръсенія Црѣноевнѣа, патрїара сръбъскога. за то
даемо на знане вашему прѣсвѣтлому господствѣ, да га смо свн-
колци конѣтенѣти взеть. и подрѣжао богъ ваше прѣсвѣтло
господствѣ многа лета в здравлю. нзъ Црѣне Горѣ, на д. мѣд,
на новѣ, на лху.